

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола: значение и употребление. М., 1971.
2. *Теория функциональной грамматики.* Л., 1987.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

И. В. РОДИНА
Уральский университет

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВАРИАНТОВ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ НА УРОВНЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА И СЛОЖНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Анализируется соотношение семантики глагола как центра каузативной конструкции и сложного предложения, отражающего расчлененную каузативную ситуацию, делаются выводы о характере отражения языковой картины мира на уровне лексемы и текста.

Языковые конструкции, описывающие причинно-следственные ситуации, являются частью языковой картины мира, которая отображает соответствующую область действительности — причинные связи между явлениями.

Существует мнение о том, что языковая картина мира формируется лишь на уровне текста (см. [3]). Однако Ю. Н. Караулов указывает на наличие логико-семантического слагаемого словарной дефиниции, т. е. на то, что значение слова способно отображать логические отношения, в том числе и причинно-следственные, которые в человеческом сознании связывают представления о явлениях действительности. В качестве примера Ю. Н. Караулов приводит дефиницию слова *гипноз*, которая содержит описание трех необходимых компонентов каузальной ситуации — каузальной связи, причины и следствия («состояние, похожее на сон, вызываемое внушением и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего») и высказывает идею о существовании «...индивидуальных лексем, которые оказываются эквивалентны целой пропозиции» [2].

Данная работа пытается ответить на следующие вопросы:

— о степени соответствия значения слова, в частности глагола, и развернутого высказывания, описывающих каузальную ситуацию;

— о степени полноты языковой картины мира в области каузальных отношений, представленной на уровне текста и на уровне глагольной лексемы.

1. Специфика семантики глагола заключается в том, что структура его семемы может быть соотнесена с синтаксической структурой, так как глагол обозначает целую ситуацию, в ко-

торой его центральным компонентом является значение отношения между предметами, явлениями действительности. Участники ситуации, описываемой глаголом, могут по-разному фиксироваться значением глагола.

В одном случае они могут быть представлены в виде синтагмем, которые «бронируют» место для актанта определенного типа в развернутом высказывании. В этом случае актант выражается имплицитно на уровне семемы и эксплицитно на уровне речи. В другом случае значение конкретного актанта может быть включено в семему глагола в виде «полноправной» семы, вычленяемой при помощи компонентного анализа значения слова. В этом случае актант выражается имплицитно на уровне высказывания и эксплицитно на уровне значения лексемы.

Глаголы с включенным значением субъекта уже исследовались в ряде работ (см., напр., [4]). Включенные компоненты значения, конкретизирующие ситуацию, отображаемую лексемой, снимают необходимость актуализации позиции актанта в синтагме. Значения подобных глаголов не задают содержание высказывания, а более или менее полно реализуют его посредством системы собственных сем. Лексическое значение глагола оказывается близким значению целого высказывания. Значение глагола может соотноситься со значением не только простого, но и сложного высказывания, состоящего из двух простых, соединенных логической (предикативной) связью, и имеющего структуру сложного предложения.

Существует целый класс глаголов, значение которых соответствует описанию причинно-следственной ситуации. Причинно-следственная (или каузальная) ситуация — это сложная ситуация, которая состоит из двух микроситуаций — причины и следствия, связанных логическим отношением каузации. Значение таких глаголов может быть развернуто в полипредикативное высказывание, соответствующее сложному предложению с тремя предикатами:

бередить — «причинять боль прикосновением к ране» («К ране прикасаются, и это приводит к тому, что возникает боль»);

ахнуть — «воскликнуть «ах», выражая какое-либо чувство: удивление, восторг, печаль, сожаление» («Человек испытывает сильное чувство, которое так на него влияет, что он восклицает „ах“»);

выдрессировать — «дрессировкой привить живому существу какие-либо навыки или обучить исполнять определенные действия» («Животное какое-то время дрессируют, и это приводит к тому, что оно приобретает какие-либо навыки»);

гладить — «делать гладким, проводя горячим утюгом» («Горячим утюгом проводят по ткани, и это приводит к тому, что она становится гладкой»);

дознаться — «узнать что-либо путем расспросов, расследова-

ния» («Провести расспросы, расследования и этим добиться того, чтобы получить нужную информацию») и т. п.

Таким образом, семемы глаголов данного класса отображают три разноуровневых ситуации: ситуации причины и следствия, каждая из которых манифестируется своим предикатом и актантной рамкой; ситуация более высокого уровня, в описании которой предикатом выражается каузальная связь, а актантной рамкой служат высказывания, описывающие ситуации причины и следствия.

Для описания структуры семем глаголов данного типа, характеризующихся включенными причинно-следственными значениями, целесообразно использовать системы констант и формулу каузативной конструкции, разработанную Неद्याлковым и Сильнищиком (см. [5, с. 5—20]). Предложенная каузативная конструкция основана на каузации — причинно-следственной (или обуславливающей) связи между двумя ситуациями.

Авторами была предложена формула $gissiKrsjsj$, где К выражает отношение каузации между микроситуациями причины и следствия, g_i — субъект ситуации причины, s_i — предикат ситуации причины, g_j — субъект ситуации следствия, s_j — предикат ситуации следствия.

Авторы также указали на существование среди каузативных глаголов (в качестве каузативов ими рассматриваются только переходные глаголы) лексем, семемы которых могут быть описаны как $siKsj$ (*подозвать, застрелить*).

На наш взгляд, эти глаголы могут быть описаны с точки зрения включенной в них причинно-следственной ситуации: *подозвать* — «голосом или жестом попросить приблизиться, подойти» («Человек что-то говорит или делает определенный жест, и это побуждает другого человека (или животное) к тому, чтобы тот (или то) приблизился (приблизилось)»); *застрелить* — «выстрелом лишить жизни» («В живое существо стреляют, и это приводит к тому, что оно погибает»).

Однако следует учитывать тот факт, что каузативные глаголы, значение которых соответствует структуре логической модели $siKsj$ (значение g_i и g_j у переходных глаголов конкретизируется в развернутом высказывании), являются лишь частью класса глаголов с включенным значением причинно-следственной ситуации. В него входят глаголы, семемы которых могут быть описаны как $gisiKsj$:

замерзнуть — «погибнуть от мороза» → «Наличие (s_i) мороза (g_i) приводит (К) к гибели (s_j) живое существо или растение (g_j)»;

выболеть — «уничтожиться от боли, страданий» → «Есть (s_i) страдание (g_i), боль, и под их действием (К) чувство (g_j) (или часть ткани тела) исчезает (s_j)»¹;

¹ В этом и предыдущем примерах g_i конкретизируется в синтагме.

износиться — «прийти в негодность от долгой носки» → «Хозяин (г_i) долго носит (s_i) (одежду или обувь), и в результате (К) она (г_j) приходит (s_j) в негодность».

Подобная формула логической структуры семем имеет место при автокаузации, когда г_i=г_j и конкретизация позиции автоматически устраняет неопределенность г_i:

каяться — «испытывать сожаление, сознавая свою вину или ошибку» → «Человек (г_i) сознает (s_i) свою вину, и это приводит (К) к тому (г_j), что он испытывает (s_j) сожаление»;

напиться — «выпив спиртных напитков, стать пьяным» → «Человек (г_i) пьет (s_i) чрезмерное количество спиртных напитков, под действием (К) которых он (г_j) становится (s_j) пьяным»².

Необходимо также учитывать, что даже требующие конкретизации в тексте семы субъекта ситуации следствия в случаях г_is_iКs_j и субъектов обеих ситуаций в случае s_iКs_j задают семантические характеристики субъектов причины и следствия очень жестко, до минимума сужая количество вариантов. Так, г_j в *замерзнуть* — «живое существо или растение», в *выболеть* — «чувство или часть ткани тела» (в зависимости от лексико-семантического варианта слова), в *износиться* — «одежда или обувь», в *напиться* и *каяться* г_i и г_j — «человек» и т. п.

Семантические рамки значений субъектов ситуаций причины и следствия бывают настолько узки, что оставляют возможность только для конкретного индивидуума. Так, семема глагола *засечь* — «задевая при ходьбе ногой ногу, пораниться (о лошади)». Формально лексема является каузативом, который имеет в синтагме актантную рамку, соответствующую s_i и s_j и может быть описана как г_is_iКг_js_j, где г_i — лошадь, а г_j — ее нога, в развернутом же высказывании может актуализироваться лишь указание на конкретную лошадь (ее имя, ссылка на хозяина и т. п.) и дополнительная характеристика ноги (левая, задняя, часть ноги и т. п.). Но возможно и тавтологичное высказывание, дублирующее значение сем в структуре семемы: «Лошадь засекла ногу».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что вопрос о соответствии языковой единицы со значением причинно-следственной ситуации определенному уровню языка оказывается непринципиальным для ее семантической структуры, так как одна и та же семантическая структура может манифестироваться и сложным предложением (и двух-, и трехчастным), и простым предложением, и лексемой. Это происходит за счет перехода эксплицитно выраженных компонентов значения в имплицитные и наоборот.

---

² В этом и предыдущем примерах г_j конкретизируется в тексте.

2. Представляется интересным определить степень полноты языковой картины мира в области причинных отношений действительности, фиксируемых человеческим сознанием, представленной на уровне лексического значения, по сравнению с языковой картиной мира, задаваемой сложными развернутыми высказываниями (в тексте), т. е. максимально полной.

Безусловно, содержание языковой картины мира есть понятие сверхсложное и глобальное по объему. Однако, на наш взгляд, есть возможность упростить его, сделать пригодным для исследования, опираясь на специфику причинно-следственной ситуации. Часть языковой картины мира, отображающей причинно-следственные отношения, можно рассмотреть как совокупность потенциальных высказываний, описывающих причинно-следственную ситуацию. Предикат их будет иметь значение каузального отношения. Различные ситуации причины и следствия можно, не конкретизируя их, выразить переменными. Отношение причинности является универсальным, и разница между высказываниями будет выражаться лишь набором переменных и их отношением к каузальной связи и между собой. Таким образом, термин «семантическое пространство», который удобно ввести для определения содержания языковой картины мира в определенной области действительности, можно определить как множество потенциально возможных моделей высказываний, описывающих данную область действительности. Для обозначения степени полноты языковой картины мира вводится термин «границы семантического пространства». При решении проблемы о соотношении границ семантического пространства представляется целесообразным применение аппарата и методов исследования пропозициональной логики, в частности логики причинности.

Логика причинности создана финским ученым Георгом фон Вригтом на основании методологических взглядов раннего Витгенштейна на картину мира: она представляется состоящей из фрагментов мира, если же речь идет о динамическом существовании мира, процессах, то вводится понятие истории мира, равной совокупности его фрагментов — ситуаций.

Фон Вригт предлагает описание причинно-следственной ситуации как сложного высказывания rTq , где r — ситуация причины, q — ситуация следствия, а оперант T задает временное соотношение причины и следствия (Г. Х. фон Вригт считал временное соотношение причины и следствия наиболее удобным для внешнего выражения каузальной связи). Выражение rTq читается так: «Сейчас происходит событие r , а в следующий момент происходит событие q », или « r потом q ».

Для верификации любого высказывания (текста), описывающего причинно-следственную ситуацию, логика причинности предлагает набор аксиом, с помощью которых высказывание можно привести к одной из аксиоматических схем и оценить с точки

зрения непротиворечивости. Аксиоматический ряд представлен следующими аксиомами:

$$T1 (p \vee q \wedge r \vee s) \leftrightarrow (p \wedge r) \vee (p \wedge s) \vee (q \wedge r) \vee (q \wedge s);$$

$$T2 (p \wedge q) \wedge (p \wedge r) \rightarrow (p \wedge q \wedge r);$$

$$T3 p \leftrightarrow (p \wedge q \vee \sim q);$$

$$T4 \sim (p \wedge q \wedge \sim q).$$

Читаются они соответственно так:

(T1) Р или q потом г или s тогда и только тогда, когда р потом г или р потом s или q потом г или q потом s.

(T2) Если р потом q и р потом г, то р потом q и г.

(T3) Р имеет место тогда и только тогда, когда р потом q или не q.

(T4) Неверно, что р потом q и не q.

Так как любое высказывание, описывающее причинно-следственную ситуацию, можно привести к высказыванию, соответствующему одной из схем (формул) аксиоматического ряда, можно допустить, что весь объем моделей данного семантического пространства может быть задан моделями, соответствующими схемам аксиоматического ряда.

Значения глаголов с включенной и причинно-следственной ситуацией также могут быть описаны как сложное высказывание (рТ):

бередить — «причинять боль прикосновением к ране» → «К ране прикасаются (р), потом (Т) возникает боль (q)»;

выключить — «прервать действие чего-либо, отсоединив от сети питания» → «Прибор отсоединяют от сети питания (р), потом (Т) действие прибора прекращается (q)»;

замерзнуть — «погибнуть от мороза» → «Наличие мороза (р), потом (Т) человек умирает (q)»;

зацеловать — «утомить поцелуями» → «Человека слишком часто (или долго) целуют (р), потом (Т) человек утомляется (q)»;

истаскаться — «прийти в негодность от долгой носки» → «Одежду (или обувь) долго носят (р), потом (Т) одежда (или обувь) приходят в негодность (q)».

При актуализации глагола в речи логическая структура семемы может представлять собой единичный фрагмент истории мира, как это имеет место в случаях *замерзнуть* (ЛСВ «погибнуть от мороза», «затвердеть от холода»), *бередить*, *выключить*, *гладить* и т. п., так как в значении этих лексем ситуации причины и следствия задаются однозначно, т. е. каждая из них характеризуется только одним предикатом. Для верификации множества высказываний, воспроизводимых на основе актуального

значения слова с аналогичной элементарной структурой, достаточно ряда из аксиом ТЗ и Т4.

Однако в других случаях актуализированное значение или лексико-семантический вариант слова содержит описание каузальной ситуации более сложной структуры за счет того, что в качестве ситуаций причины или следствия предлагаются их варианты. В этих случаях микроситуации определяются в дефинициях двумя или более предикатными словами.

Так, в значении глагола *подозвать* — «словом или жестом попросить приблизиться кого-либо» причиной может быть как речь, так и жест, причем для контекста данного глагола конкретизация причины может быть неактуальна: [Обломов] *уже хотел уйти, но тетка Ольги подозвала его к столу и посадила подле себя*. Высказывание, воспроизводимое на основе значения глагола *подозвать* («Человек, произнося слова или делая жест, заставляет другого человека (или животное) приблизиться к нему») — может быть переведено на язык пропозициональной логики как $(p \vee qTr)$ и соотнесено с аксиоматической схемой Т1.

Ср. значение глагола *дознаться*, позволяющее репродуцировать высказывание («Человек расспрашивает других людей, проводит расследование и в результате этого получает необходимую ему информацию»), которое может быть выражено как $(p \wedge qTr)$ и соотнесено с аксиомой Т2. Значение глагола *избить* — «ударами, побоями причинить боль, увечье» может быть выражено как $(p \vee qTr \vee s)$ и соотнесено с аксиомой Т1.

Что же касается значения слова в совокупности всех его лексико-семантических вариантов, содержащих описание каузальной ситуации, то его информационный потенциал, безусловно, позволяет воспроизвести высказывания, задающие развернутую цепочку фрагментов истории мира. Так, информация, «храняемая» несколькими лексико-семантическими вариантами глагола *замерзнуть* («затвердеть от холода»; «погибнуть, умереть от мороза»; «сильно озябнуть на холоде») позволяет репродуцировать высказывание: «На морозе некоторые вещества затвердевают, а человек и животные сильно зябнут и погибают». Оно может быть переведено на язык пропозициональной логики как высказывание $(pTq) \wedge (pTr) \wedge (pTs)$ и соотнесено с аксиоматической схемой Т2.

Разнообразные по модели сложные высказывания конструируются на базе других многозначных слов, например:

замяться — «остановиться на месте от нерешительности, затруднения, в замешательстве»; «прервать речь, сбиться, замолчать в замешательстве или подыскивая нужное слово»; «Чувство замешательства, нерешительность или затруднение приводят к тому, что человек останавливается, топчется на месте или прерывает речь». Это высказывание может быть переведено как $(p \vee q \vee bTr \vee s \vee c)$ и соотнесено с аксиоматической схемой Т1;

избить — «ударами, побоями причинить боль, нанести увечья»; «ударами, битьем повредить, привести в негодность»; «ударами, битьем причиняется боль живому существу, а вещи приводятся в негодность». Логическое высказывание $(pTq/\wedge)$ соотносится с аксиоматической схемой T2.

Итак, информационный потенциал слова задает семантическое пространство, внутри которого могут строиться высказывания, соотносимые по модели со схемами всего аксиоматического ряда. Таким образом, возможный набор семантических моделей высказываний, репродуцированных на базе информации о явлениях действительности и их причинных связях, содержащейся в свернутом виде в семантической структуре слова, принципиально ничем не отличается от множества семантических моделей, отражающих эксплицитно выраженные высказывания.

Анализ глагольных лексем с использованием аппарата позициональной логики, в частности логики причинности, позволяет выявить достаточно четкий критерий границ семантического пространства, задаваемого системой языка на различных уровнях языкового стратума. Он заключается в сопоставлении логических моделей высказываний, репродуцируемых на основе семантики языковых единиц, и моделей, задаваемых аксиоматическими схемами внутри определенного семантического пространства.

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что границы семантических пространств, задаваемых значением глагола и сложным высказыванием, текстом, совпадают.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вригт Г. Х. фон.* Логико-философские исследования: Избранные труды. М., 1986.
2. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
3. *Колшанский Г. В.* Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
4. *Михайлова О. А.* Глаголы со специализированными предметно-субъектными семемами в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985.
5. *Недялков В. П., Сильницкий Г. Г.* Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Л., 1969.